

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-КГ22-20-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

27 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Иволгиной Ольги Анатольевны к публичному акционерному обществу «Банк ВТБ» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе Иволгиной Ольги Анатольевны на решение Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 9 августа 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 25 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» Симоновой Е.В., действующей по доверенности от 9 сентября 2022 г. № 9436575-51/22 и поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя публичного акционерного общества «Банк ВТБ» Малакеева А.С., действующего по доверенности от 25 декабря 2020 г. № 350000/3300-Д и возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Иволгина О.А. обратилась в суд к публичному акционерному обществу «Банк ВТБ» (далее – Банк) с иском, измененным в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, о признании незаконным отказа Банка принять полис по страхованию от несчастных случаев и болезней от 21 декабря 2020 г. № [REDACTED] (далее – страховой полис), выданный страховым публичным акционерным обществом «Ингосстрах» (далее – СПАО «Ингосстрах») и дополнительные соглашения к данному полису от 21 декабря 2020 г., от 3 февраля и от 15 марта 2021 г., а также о признании незаконным повышения размера процентной ставки по кредитному договору от 15 декабря 2020 г. № 625/002-0791458 (далее – кредитный договор) и о возложении на ответчика обязанности принять указанный страховой полис и дополнительные соглашения к нему, установить процентную ставку по кредитному договору в размере 8,2% годовых, пересчитать задолженность по кредитному договору и выплатить компенсацию морального вреда и штраф.

В обоснование иска указано, что 15 декабря 2020 г. между сторонами спора заключен кредитный договор, процентная ставка по которому установлена в размере 8,2% годовых с учетом дисконта, примененного в связи с заключением в тот же день заемщиком с АО «СОГАЗ» договора страхования «Финансовый резерв (версия 3.0)». 21 декабря 2020 г. указанный договор страхования расторгнут истцом и одновременно заключен договор страхования от несчастных случаев и болезней со СПАО «Ингосстрах». Кроме того, с учетом требований Банка, изложенных в письмах, истцом со СПАО «Ингосстрах» 21 декабря 2020 г., 3 февраля и 15 марта 2021 г. были заключены дополнительные соглашения к договору страхования.

Таким образом, по мнению Иволгиной О.А., она обеспечила непрерывное действие страховой защиты. Однако Банк незаконно прекратил действие дисконта к процентной ставке по кредитному договору.

Решением Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 9 августа 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 25 ноября 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Иволгиной О.А. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 5 августа 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 15 декабря 2020 г. между Банком и Иволгиной О.А. заключен кредитный договор, по условиям которого заемщику предоставлен кредит в размере 1 501 374,72 руб. сроком до 15 декабря 2027 г. (на 84 месяца).

Согласно пункту 4 индивидуальных условий кредитного договора процентная ставка составила 8,2 % годовых и определена как разница между базовой процентной ставкой 13,2% годовых и дисконтом в размере 5% годовых за осуществление заемщиком страхования рисков жизни и здоровья, добровольно выбранного при оформлении анкеты-заявления на получение кредита. В случае прекращения заемщиком страхования жизни и здоровья ранее чем через 48 месяцев с даты предоставления кредита дисконт перестает учитываться и в дальнейшем применение дисконта не возобновляется. Процентная ставка по договору в этом случае устанавливается в размере базовой процентной ставки – 13,2% годовых.

15 декабря 2020 г. АО «СОГАЗ» выдало Иволгиной О.А. полис «Финансовый резерв (версия 3.0)», в соответствии с которым страховая сумма составила 1 501 374,72 руб., срок действия договора страхования с 15 декабря 2020 г. по 15 декабря 2024 г., предусмотрены страховые риски:

травма, госпитализация в результате несчастного случая и болезни, инвалидность в результате несчастного случая и болезни, смерть в результате несчастного случая и болезни, выгодоприобретатели – застрахованный, в случае его смерти – наследники, размер страховой премии – 237 818 руб.

21 декабря 2020 г. названный договор страхования досрочно расторгнут на основании заявления страхователя, страховая премия возвращена.

В этот же день СПАО «Ингосстрах» выдан Иволгиной О.А. полис по страхованию от несчастных случаев и болезней сроком с 21 декабря 2020 г. по 20 декабря 2021 г., страховые риски: смерть, инвалидность I и II группы, оплачена страховая премия в размере 7 506,88 руб. Одновременно в целях выполнения требований Банка сторонами заключено дополнительное соглашение к договору страхования.

21 декабря 2020 г. Иволгиной О.А. в адрес ответчика направлено уведомление о заключении нового договора страхования с приложением страхового полиса и дополнительного соглашения к нему.

Информационным письмом от 1 февраля 2021 г. Банк уведомил истца о том, что сохранение дисконта по процентной ставке по кредитному договору невозможно, поскольку договор страхования со СПАО «Ингосстрах» не соответствует Перечню требований к полисам/договорам страхования (далее – Требования к полисам/договорам страхования), а именно в части: обязанностей страховщика (п. 1.2.6), исключений из страховой ответственности страховщика (п. 2.3.7), содержит исключения из страховой ответственности.

Уведомлением от 3 февраля 2021 г. Иволгина О.А. сообщила ответчику о том, что ею 3 февраля 2021 г. заключено дополнительное соглашение со СПАО «Ингосстрах» к договору страхования, в котором учтены все требования Банка, изложенные в информационном письме.

Информационным письмом от 10 марта 2021 г. ответчик сообщил истцу о том, что представленный полис страхования не соответствует предъявляемым к нему требованиям в части обязанностей страховщика (п. 1.2.6 Требования к полисам/договорам страхования). Отсутствуют обязанности страховщика в полисе: уведомление банка о факте замены выгодоприобретателя по полису (договору страхования) в тех случаях, когда она допускается действующим законодательством, и фактах неуплаты страхователем страховой премии в срок, предусмотренный полисом (договором страхования); уведомление банка об изменении условий страхования; уведомление банка обо всех случаях значительных изменений в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении полиса (договора страхования), если эти обстоятельства могут

существенно повлиять на увеличение страхового риска; уведомление банка о наступлении страхового случая; уведомление банка о расторжении (отказе либо аннулировании) полиса, договора страхования.

19 марта 2021 г. Иволгина О.А. сообщила Банку о том, что 15 марта 2021 г. между ней и СПАО «Ингосстрах» заключено дополнительное оглашение к договору страхования. После этого истцу было сообщено ответчиком, что представленный договор со всеми дополнительными соглашениями не соответствует Требованиям к полисам/договорам страхования Банка, применение дисконта прекращено, процентная ставка по кредитному договору повышена до 13,2% годовых.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 309, 310, 819, 953 Гражданского кодекса Российской Федерации, исходил из того, что страховой полис, представленный Иволгиной О.А. в Банк, не соответствовал требованиям последнего, предъявляемым к содержанию условий страхования, а потому действия ответчика по повышению процентной ставки до 13,2% годовых соответствуют условиям заключенного кредитного договора. Учитывая, что договор страхования со СПАО «Ингосстрах» заключен истцом на иных условиях, прекращение действия дисконта к процентной ставке стало следствием несоблюдения истцом правил кредитования.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что обязательным условием сохранения специальной пониженной ставки по кредитному договору являлось заключение договора страхования на условиях, соответствующих Требованиям к полисам/договорам страхования, чего заемщиком выполнено не было.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил решение и апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребительском кредите) в редакции, действовавшей на момент заключения кредитного договора, договор потребительского кредита (займа) заключается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для кредитного договора, договора займа, с учетом особенностей, предусмотренных этим законом.

Договор потребительского кредита (займа) состоит из общих условий и индивидуальных условий. Общие условия договора потребительского кредита (займа) устанавливаются кредитором в одностороннем порядке в целях многократного применения и не должны содержать обязанность заемщика заключить другие договоры либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату (части 1, 3 и 7 статьи 5 названного закона).

В соответствии с пунктом 9 части 9 этой же статьи индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально и включают в себя в том числе указание о необходимости заключения заемщиком иных договоров, требуемых для заключения или исполнения договора потребительского кредита (займа).

В индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) могут быть включены иные условия. Если общие условия договора потребительского кредита (займа) противоречат индивидуальным условиям договора потребительского кредита (займа), применяются индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) (часть 10 указанной статьи).

В силу части 6 статьи 7 Закона о потребительском кредите договор потребительского кредита считается заключенным, если между сторонами договора достигнуто согласие по всем индивидуальным условиям договора, указанным в части 9 статьи 5 данного закона. Договор потребительского займа считается заключенным с момента передачи заемщику денежных средств.

При этом в силу положений части 10 статьи 7 Закона о потребительском кредите кредитор обязан предоставить заемщику потребительский кредит (заем) на тех же (сумма, срок возврата потребительского кредита (займа) и процентная ставка) условиях в случае, если заемщик самостоятельно застраховал свою жизнь, здоровье или иной страховой интерес в пользу кредитора у страховщика, соответствующего критериям, установленным кредитором в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

Исходя из приведенных выше положений закона кредитор по договору потребительского кредита не вправе обуславливать предоставление кредита (займа) и процентную ставку по нему обязанностью заемщика по одновременному заключению договора страхования с конкретной страховой компанией. Заемщику должно быть предоставлено право самостоятельно застраховать свою жизнь, здоровье или иной интерес в пользу кредитора у страховщика, соответствующего критериям, установленным кредитором в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Из установленных судом обстоятельств и материалов дела следует, что разделом 4 индивидуальных условий заключенного между сторонами спора кредитного договора предусмотрена ставка 8,2% годовых, которая определена как разница между базовой процентной ставкой (13,2 %) и дисконтом (5 %) за осуществление заемщиком добровольного страхования рисков жизни и здоровья, выбранного при оформлении анкеты-заявления на получение кредита.

Пунктом 24 названных индивидуальных условий установлено, что для получения вышеуказанного дисконта заемщик осуществляет страхование в соответствии с требованиями Банка, действующими на дату заключения договора, на страховую сумму не менее задолженности по кредиту на дату страхования в страховых компаниях, соответствующих требованиям Банка, при этом договор страхования (полис) должен соответствовать требованиям Банка к договорам страхования. Требования к полисам/договорам страхования размещены на официальном сайте Банка в сети «Интернет».

Таким образом, сторонами настоящего спора согласовано условие о заключении заемщиком договора страхования жизни и здоровья.

Иволгина О.А. исполнила данную обязанность, заключив с АО «СОГАЗ» договор добровольного страхования граждан от несчастных случаев и «Финансовый резерв (версия 3.0)», в соответствии с которым страховая сумма составила 1 501 374,72 руб., срок действия договора страхования – с 15 декабря 2020 г. по 15 декабря 2024 г., предусмотрены страховые риски: травма, госпитализация в результате несчастного случая и болезни, инвалидность в результате несчастного случая и болезни, смерть в результате несчастного случая и болезни.

21 декабря 2020 г. названный договор страхования досрочно расторгнут на основании заявления страхователя, страховая премия возвращена.

В этот же день Иволгина О.А. на более выгодных для нее условиях заключила договор страхования со СПАО «Ингосстрах», включенным в размещенный на официальном сайте Банка в сети «Интернет» список страховых компаний, удовлетворяющих его требованиям, указав Банк в качестве выгодоприобретателя. По данному договору застрахованы страховые риски: постоянная утрата общей трудоспособности (стойкое расстройство здоровья) – инвалидность, установленная впервые, в результате несчастного случая, произошедшего в период действия страховой защиты, заболеваний, диагностированных впервые в период страхования, а также смерть в результате несчастного случая, в результате заболеваний, диагностированных впервые в период страхования.

О заключении нового договора страхования Иволгина О.А. уведомила Банк, однако последний увеличил процентную ставку по кредитному договору до 13,2% годовых.

Сославшись на условия кредитного договора, суд первой инстанции пришел к выводу о правомерности действий Банка по увеличению процентной ставки.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и дополнительно указал, что договор страхования жизни и здоровья, заключенный со СПАО «Ингосстрах», не соответствует пункту 1.2.6 Требований к полисам/договорам страхования, размещенным на официальном сайте Банка в сети «Интернет».

Между тем данные выводы судебных инстанций не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Согласно части первой статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом; выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле (пункты 1–2 части четвертой статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Соответственно, суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Указанным требованиям обжалуемые судебные постановления не соответствуют.

Оценивая представленный Иволгиной О.А. договор страхования в редакции дополнительных соглашений, суды первой и апелляционной инстанций указали на несоответствие данного договора Требованиям к полисам/договорам страхования, а именно на отсутствие в нем обязанности страховщика уведомить Банк о замене выгодоприобретателя по полису (договору страхования) в тех случаях, когда она допускается действующим законодательством, о неуплате страхователем страховой премии в срок, предусмотренный полисом (договором страхования); об изменении условий страхования; обо всех случаях значительных изменений в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении полиса (договора страхования), если эти обстоятельства могут существенно повлиять на увеличение страхового риска; о наступлении страхового случая; о расторжении (отказе либо аннулировании) полиса, договора страхования.

Вместе с тем перечисленные обязанности страховщика прямо указаны в пункте 2 заключенного 15 марта 2021 г. между Иволгиной О.А. и СПАО «Ингосстрах» дополнительного соглашения к договору страхования, которое исследовано судами первой и апелляционной инстанций, но в нарушение статей 67, 198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получило надлежащей оценки.

В решении и апелляционном определении отсутствуют выводы судов о недействительности данного дополнительного соглашения либо о иной невозможности его применения к спорным правоотношениям.

Кассационный суд общей юрисдикции указанные ошибки нижестоящих судов не исправил.

Допущенные нарушения являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 25 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей

юрисдикции от 23 марта 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 25 ноября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 марта 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

